

УДК 303.446.6:811.22(4)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ ИРАНИСТИКИ В ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И ШВЕЙЦАРИИ

А.Ю. Мальчик, М.Ш. Мамедова

Статья посвящена немецкоязычным школам иранистики, которые являются старейшими в Европе. Данные научные центры снискали особое уважение в академических кругах европейской историографии в области ориенталистики. Авторы рассматривают деятельность научных центров иранистики Германии, а также научных школ Австрии и Швейцарии. Многолетние исследования немецких ученых могут быть использованы в развитии межгосударственных отношений и культурного обмена между немецкоязычными и ираноязычными странами.

Ключевые слова: немецкоязычные страны; центры иранистики; востоковедение; археологические раскопки; восточные рукописи; персидская поэзия.

ИРАНИСТИКАНЫН ГЕРМАНИЯ, АВСТРИЯ ЖАНА ШВЕЙЦАРИЯДАГЫ ИЛИМИЙ БОРБОРЛОРУНУН КАЛЫПТАНЫШЫ ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮ

А.Ю. Мальчик, М.Ш. Мамедова

Макала Европадагы байыртан иштеген иранистиканын немис тилиндеги мектептерине арналган. Бул илимий борборлор ориенталистика тармагындагы европалык тарыхографиянын академиялык чөйрөсүндө өзгөчө сый-урматка татыган. Авторлор Германиядагы иранистиканын илимий борборлорунун, ошондой эле Австрия, Швейцариядагы илимий мектептердин ишмердүүлүгүн изилдеп карашкан. Немис илимпоздорунун көп жылдык изилдөөсү – немис жана иран тилдүү өлкөлөр арасындагы маданий тажрыйба алмашууда жана мамлекеттер аралык мамиленин өнүгүүсүндө колдонулушу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: немис тилдүү өлкөлөр; иранистика борборлору; чыгыш таануу; археологиялык изилдөө; чыгыш кол жазмалары; персиялык поэзиясы.

BEGINNING AND DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC CENTERS FOR IRANIAN STUDIES IN GERMANY, AUSTRIA AND SWITZERLAND

A. Yu Malchik, M. Sh. Mamedova

The article is devoted to German-speaking science schools of Iranology, which are the oldest in Europe. These scientific centers command a respected position in the field of Oriental studies among European academic community. The authors analyze activity of German centers of Iranology and also science schools of Austria and Switzerland. Years of German scientists' research works can be used in development of relationships and cultural exchange between German-speaking and Iranian-speaking countries.

Keywords: german-speaking countries; centers for iranian studies; oriental studies; archeological excavations; oriental manuscripts; persian poetry.

Начиная с XV столетия в Западной Европе возникает особый интерес к философским, нравственно-этическим, религиозным учениям восточных мыслителей. Многие деятели культуры и науки западных стран, изучая Восток, в частности ираноязычные страны, открывали

для себя непреходящую идейно-эстетическую ценность культурного наследия ираноязычных народов и объединяли его с достижениями передовой культуры своих стран, что стало научной традицией многих востоковедческих исследований. Научные центры востоковедения

и иранистики находятся во многих европейских странах, среди которых, например, Россия, Великобритания, Испания и Франция. Однако мы в нашей статье сосредоточим свое внимание на научных учреждениях Германии, Австрии и Швейцарии, широко известных своими исследованиями во всем мире [1, с. 4–6; 2, с. 17].

Делая обзор деятельности научных центров иранистики и востоковедения, нельзя обойти стороной Германский археологический институт – одно из старейших и крупнейших научных учреждений мирового значения. Институт располагается в Берлине, был основан в 1829 г. и с этого времени находится в ведении Министерства иностранных дел ФРГ. Деятельность института связана с фундаментальными археологическими исследованиями Г. Шлимана, К. Блегена, Э. Вайднера, Х.Т. Боссерта, В. Кляйсса, С. Кролля и многих других ученых. Среди наиболее важных отделов института за рубежом выделяются евразийский и стамбульский [3].

Главный офис *евразийского отдела*, открытого в 1995 г., временно находится в Берлине. Основанный в 1961 г. как тегеранский отдел, филиал в Тегеране в 1996 г. вошел в состав евразийского отдела. Это один из центров обмена для немецких и иранских ученых-археологов, который служит площадкой для полевых исследований, проводимых на различных городищах с 2000 г.

Многолетние раскопки на таких центральных объектах, как Тахт-и Сулейман, Зендан-и Сулейман, Бастам, Бисутун и Фирузабад, расширили исторические границы Ирана и культурное пространство от урартского до сасанидского времени. При здании института в Тегеране функционировали обширная специализированная библиотека и фототека. Наряду с полевыми археологическими работами ученые выпускали свой научный журнал и издали несколько монографий. С 1969 по 1978 год директор тегеранского отдела археолог В. Кляйсс совместно со своими коллегами из Ирана, Германии, Италии, Канады и США вел раскопки крепости в Бастаме. Кроме того, с 1967 г. ученым проводились исследования в Северо-Западном Иране, известном не только остатками урартских памятников, но и всеми периодами неолитической эпохи. Более 1000 поселений всех исторических

периодов были осмотрены В. Кляйссом, собран обширный археологический материал, составлены планы городищ, которые в основном были опубликованы в статьях “Археологические сообщения из Ирана”. После победы Исламской революции тегеранский отдел оставался в своем здании и сохранил библиотеку, а административные функции переместились в Берлин, который постоянно обеспечивал отдел научными сотрудниками. В 1989–1991 гг. у археолога С. Кролля появилась возможность вернуться в Тегеран и поработать с материалами доисторического периода, хранящимися в Германском археологическом институте. В настоящее время при Министерстве иностранных дел Ирана существует специальное учреждение, задача которого – способствовать развитию интенсивных контактов между немецкими и иранскими учеными, докторантами и магистрантами, работающими в области археологии [3].

Приобрела заслуженную известность своими исследованиями в области персидской филологии и берлинская школа иранистики Университета А. и В. Гумбольдта (научные труды Ф. Рюккерта, Б. Шеерангха, Г.Г. Юнкера, Б. Алави и др.) Наиболее известный представитель бывшей восточно-берлинской школы иранистов – В. Зундерманн, авторитетный исследователь Турфанской коллекции. Руководимая им исследовательская группа при Академии наук ГДР в 1970-х годах тщательно проанализировала основную часть оригинальных текстов данной коллекции. Один из участников этой группы В.Лентц составил ценный каталог иранского собрания. А за десять лет до этого (в 1960 г.) М. Бойс издала не менее значимый “Каталог иранских рукописей манихейского сочинения для Германо-Турфанской коллекции”.

Всего же иранское собрание Турфанской коллекции Академии наук и Музея этнографии Берлина включает 4700 рукописей на фарси, брахми, пахлави, манихейском, бактрийском и тюркских языках. Среди авторов каталогов, сыгравших огромную роль в развитии ориенталистики, особо следует отметить В. Альвардта, В. Перча, Е. Захау и Р. Вебера [4, с. 213; 5, с. 15–16].

Нельзя не упомянуть о полном переводе Авесты, выполненном крупным немецким востоковедом Х. Бартоломе, который лучше других

был знаком с особенностями этого старейшего памятника древнеиранской литературы. Необходимо выделить расшифровку надписей Авесты немецким ученым Г.Ф. Гротенфендом и полный перевод Авесты Ф. Вольфа. Немецкая школа востоковедения в сфере авестологии представлена также трудами выдающихся ученых Й. Маркварта и Г.Г. Шэдера, считавших священную книгу зороастрийцев литературным открытием [5, с. 16–18].

Неоднократно в Германии переводились и изучались ориенталистами поэма Фирдоуси “Шахнаме”, поэтические творения Дж. Руми, Рудаки, Н. Хусрава, О. Хаяма и Хафиза. Большую ценность имеют переводы “Шахнаме” Ф. Рюккерта, А. Фон Шака, Й. Горесса, К. Шварца. Переводчикам в целом удалось передать героико-романтический характер поэмы великого Фирдоуси, показав национальное своеобразие и художественно-стилистические особенности этого замечательного литературного памятника. Немецкие востоковеды В. и Д. Хайдукцек в книге “Прекраснейшие сказания “Шахнаме” [Берлин, 1982] впервые сделали попытку воспроизвести содержание 50 000 строк “Шахнаме” в поэтической прозе, используя уникальные рукописи XVII в. [6, с. 125].

В научном творчестве немецкого ученого А.М. Шиммель важное место занимали исследования о Дж. Руми – поэте-суфие, до сих пор популярном в современном Иране. В своих замечательных произведениях Руми излагает сокровенные духовные истины, пользуясь языком традиционной поэтической образности, которая сложилась за четыреста лет существования персидской художественной литературы. Книга А.М. Шиммель “Величие Шамса” (о произведениях и об идеях Руми) произвела огромное впечатление и на Востоке, и на Западе глубокими знаниями культуры, наук, жизни ближневосточных народов. Автор прекрасно показала многогранность поэтического дарования Руми, его умение создавать богатую и красочную языковую палитру. Как точно заметила А.М. Шиммель, высокий язык ученой поэзии Руми, наполненный арабизмами и цитатами из Корана, часто сменяется пассажами живой разговорной речи [5, с. 24–25; 7, с. 16].

Начиная со второй половины XIX в. видные востоковеды Германии плодотворно изучают

поэтическое наследие Рудаки. Немецким востоковедом Х. Эте опубликованы научные монографии “Рудаки – саманидский поэт”, “Предшественники Рудаки и современность”. Именно благодаря Х. Эте в Европе впервые узнали и о Н. Хусраве, его сборниках стихов “Рушнама” и прозаическом произведении “Сафарнаме” [8, с. 141–142].

Более глубоко в Западной Европе познакомились с О. Хайямом после выхода в 1700 г. книги немецкого ориенталиста Т. Хайда “Древняя религия Ирана”. Искромётные стихотворные афоризмы О. Хайяма, в которых заключались сокровенные мысли мудреца о жизни и человеке, полюбили многие поколения немецкой интеллигенции.

Первый перевод Хафиза был сделан немецким ученым А. Олеарием. В дальнейшем стихи Хафиза, по праву считающиеся высокими образцами лирической поэзии, довольно часто переводили на немецкий язык. В XVII в. немецкий востоковед П. Мининский перевел Хафиза на латинский и включил его газели в свою книгу “Сокровищница восточных языков”. Большой интерес представляет также фундаментальный труд немецкого ученого Г.Г. Шэдера “О Хафизе”, где констатируется, что поэт был светом теологов. Как справедливо указывали немецкие исследователи творчества Хафиза, в поэзии знаменитого поэта красота и любовь символизируют жизнь, в которой заключены тайны Вселенной. В его поэзии абстрактная любовь так смешана с настоящей любовью, что никак нельзя разъединить их. Стихи Хафиза преодолевают время и пространство; как поэт, он полон различных ощущений, поражает красноречием слов, тонкостью и взволнованностью речи [5, с. 24–25].

Немалое значение имело также создание в 1847 г. Австрийской академии наук, учредителем и первым президентом которой являлся выдающийся ориенталист Й. Хаммер фон Пургшталь, исследователь истории и культуры Персии и Османской империи. Й. Хаммер фон Пургшталь – автор таких фундаментальных трудов, как “История ассасинов”, “История Османской империи” (в десяти томах) и “История арабской литературы”. В 1818 г. он опубликовал свой труд “История персидской поэзии”, в котором были представлены двести персидско-таджикских поэтов. Для своего времени данная монография

стала настоящим прорывом в ориенталистике, познакомив научный мир Запада с малоизвестными тогда поэтами и переводами их произведений на немецкий язык. Серьезная научная работа в области восточных языков, литературы, истории и культуры Ближнего Востока велась в университете Вены начиная с 1886 г., после образования Востоковедческого института.

В 1891 г. благодаря усердию К. Шенкеля, специалиста по классической филологии, в Университете Граца была создана кафедра по восточной филологии, которую возглавлял профессор Й. Кирсте. Основной сферой его научной деятельности были иранистика и историческая палеография.

В Швейцарии такими востоковедческими центрами являлись Институт исламских наук и новейшей восточной филологии Университета Берна, а также центр по изучению классической персидской литературы Цюриха. Среди видных ученых этих научных центров – Ф. Мейер, М. Глюнц, Р. Гельпке, Х. Ландольдт и Й.Х. Бюргель [5, с. 14–15; 8, с. 141–142].

Много труда в изучение персидской литературы посвятили швейцарские ученые. Немалые заслуги перед востоковедением, кроме Ф. Мейера, имеет Й.Х. Бюргель, профессор исламоведения из Бернского университета, который является не только многогранным исследователем, но и переводчиком классической, а также современной персидской литературы. К ученикам Мейера относится знаток современной персидской литературы Р. Гельпке, который создал целый ряд высокохудожественных немецких переводов [5, с. 18–19].

Подводя итоги, следует отметить, что труды немецкоязычных ученых блестяще иллюстрируют тот выдающийся вклад, который внесли востоковеды Германии, Австрии и Швейцарии в научное освещение развития цивилизации

ираноязычных народов, их места и роли в мировой цивилизации в целом. Результаты многолетних исследований ученых могут быть также использованы в развитии межгосударственных отношений и культурного обмена между немецкоязычными и ираноязычными странами, служа благородному делу пропаганды культурного наследия и укрепления добрососедских отношений между народами Европы и Ближнего Востока.

Литература

1. *Вохидова С.* Иранистика и таджиковедение в Германии (конец XVIII–XX вв.) / С. Вохидова. Душанбе, 2001.
2. *Челышев Е.П.* Теоретические и методологические аспекты изучения взаимодействия культур Востока и Запада / Е.П. Челышев // *Взаимодействие культур Востока и Запада.* М., 1987.
3. Deutsches Archäologisches Institut. Aufgaben und Strukturen. URL: <http://www.dainst.org/dai/portraet/aufgaben-und-strukturen> (дата обращения: 4. 03. 2020).
4. *Sundermann W.* Klassisch persische Dichtungen / W. Sundermann, M. Remane. Berlin, 1968.
5. *Вохидова С.* Иранистика и таджиковедение в немецкоязычной историографии (XV – нач. XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / С. Вохидова / АН Республики Таджикистан. Душанбе, 2010.
6. *Мухтор Ш.* Персидско-таджикская классическая поэзия во Франции: проблемы изучения, перевода и функционирования / Ш. Мухтор. Душанбе, 2003.
7. *Mulana Jalaladdin Rumi.* Masnavi-yo Maanavi // *Bekushesh-e Dr.Kazem Dezfuleyan.* Tehran, 1378.
8. *Rastegar N.* Iranische Tradition in Osterreich / N. Rastegar // *Iranistik in Europe – Gestern, Heute, Morgen.* Wien, 2006.